ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ФИРМ - ПРИМЕР ЯПОНИИ

Л. Карчевский,
д.ф.н,.
Польша

Ключевые слова: японская экономическая модель, ответственность фирм, управление экономикой

Восхищение японской экономикой прошли свой апогей в середине 80-х годов. Сегодня, в свете определенной экономической ситуации страны восходящего солнца (относительно низкий темп хозяйственного роста), японская экономика, хоть и находится в мировом авангарде, не всем теоретикам теперь представляется образцом для подражания. Независимо от этого беспрецедентный феномен японского экономического чуда заслуживает уважения и более пристального изучения, в частности, с точки зрения социальной ответственности.

При трансформировании своей экономики в послевоенные годы до 80-х годов японцы как народ, по мнению многих, причем даже не японских авторов, вели себя творчески и ответственно[1]. Клиенты в чувстве ответственности за собственные фирмы выбирали национальные продукты для того, чтобы дать шанс своим производителям дстичь высокого качества товаров, чтобы выровнять их шансы с шансами иностранных производителей.

В период строительства основ для развития экономики своеобразную, кое-где за пределами Японии даже непонятную, ответственность продемонстрировало правительство этой страны. Во время общих консультаций была принята концепция, согласно которой клиенты и производители одинаково важны, а важнее всего – равномерное развитие общества. Считалось, что промышленная политика не нарушит рынка, если вмешательство произвести до начала конкуренции (которая, конечно, была признана во всех отношениях позитивным явлением), определяя отрасли, в которых соперничество допускалось. Были установлены приоритеты и взят курс на перспективные технологии, такие как: производство стали высшего качества, станки с программным управлением, электроника, робототехника и защита природной среды.

Ощущая свою ответственность за всю экономику, правительство взяло на себя труд по закупке автоматов от производителей и сдачи их в аренду средним и малым предприятиям. В других странах лизинговые компании вышли на рынок значительно позже[2]. Правительство поддерживало также слияние разных технологий, например, механики и электроники (мехатроника), сделало

[1] Hampden-Turner CH., Trompenaars A.: Siedem kultur kapitalizmu, Oficyna Ekonomiczna, Kraków 2003.

[2] Там же, с. 178.

возможным создание средств технического обмена и исследваний на центральном и региональном уровнях.

Государство заботилось о том, чтобы японцы учились быстрее, чем представители других наций. Это был творческий подход к классической концепции, это было проявление ответственности за все общество.

В 1946 году был создан Комитет Экономического Развития, а в 1956 году появилось решение Генеральной Ассамблеи, констатировавшее, что частные предприятия – это публичные социальные институты, а их руководящие кадры управляют ими исходя из соображений блага для всего общества[3].

«Сегодня к основным задачам руководящих кадров относится забота о производстве товаров высшего качества и с низшей ценой путем оптимального использования средств производства во благо всего общества […] Социальная ответственность предприятий состоит в способствовании развитию народного хозяйства, представляющего более приоритетное благо, чем индивидуальная прибыль»[4]. Представляется, что мысль эта отражала чувства, надежду, энтузиазм и веру в возможность гармонического сотрудничества для общего блага как правящих кругов страны, руководства фирм, так и рядовых японских тружеников.

В 1962 году стали возникать Кружки Контроля Качества. В 1980 году их было уже 105 тысяч и в них состояли 989 тысяч работников. Важную роль стали отводить участию работников управлении[5]. Популярным было и движение «погрешность ноль», ранее появившееся в США.

Рассматриваемый период – это своего рода «золотой век» японской экономики, не имеющий прецедентов в истории мировой экономики. Темп экономического роста составлял тогда в разные годы от 11% до 16%. В 1980 году Япония стала второй экономической супердержавой в мире.

Японская экономика

Теоретические предпосылки японской экономики, как и хозяйственная практика, в большой степени отличались от принципов традиционной, классической экономики. Классические принципы опирались на «невидимой руке» Хатченсона-Смита, свободной, спонтанной игре рыночных сил. Принципы японской экономики наверняка были ближе аристотелевскому понимании экономики, как сознательной, ответственной, планируемой, а стало быть направление разумом деятельности, ставящей целью благо сообщества, благо всей страны.

Самые важные принципы этой экономики, согласно Й.Кадзи, это: принцип объективизма, целостности исследования, углубленности исследования, профессионализма, отказа от универсалистского подхода к теории.

---

[3] Ср.: Masumi Tsuda, Japoński styl zarządzania – zasady i system w: Shigeto Tsuru (red.), Zasoby ludzkie, zatrudnienie i rozwój, Państwowe Wydawnictwo Ekonomiczne, Warszawa 1986, s. 21.

[4] Там же, s. 21.

[5] Akihiro Shikawa, w: Zasoby ludzkie, zatrudnienie i rozwój (Shigeto Tsuru red.), op. cit., s. 145 – 158.

В соответствии с принципом объективизма, предметом исследования должны быть реальные хозяйственные объекты, факты относительно этих объектов, объясняющие их функционирование, а не как в классической экономике, в теории равновесия или в экономике благосостояния – идеальные модели фактически нигде не существующего хозяйства. Не следует «ставить телегу перед лошадью», а потому – не теория должна оказывать влияние на исследования, она должна скорее быть их результатом. Этот принцип ставил под сомнение также аксиому о стопроцентной рациональности хозяйствующих субъектов, что единственным побудительным стимулом человеческой деятельности является стремление к максимизации выгоды в денежном выражении[6].

В соответствии с принципом целостности, исследования должны носить междисциплинарный характер и быть честными. Экономисты должны поэтому пригласить на дебаты по хозяйственным вопросам также юристов, социологов, историков, психологов и этиков хозяйственной жизни. Честность, добросовестность, в свою очередь, требует соответствующей подготовки деятельности, системного подхода и посвятить исследованиям достаточного количества времени[7].

Источники японской ответственности – попытка интерпретации

Японский склад ума сформировался под влиянием множества не способствующих легкой жизни факторов: отсутствие природных ресурсов, маленькое количество годной для возделывания земли, определенная изоляция от внешнего мира (островное положение, период сёгуната Токугава – планомерно внедряемая изоляция от внешних влияний). Эти трудные факторы способствовали появлению специфических черт японской ментальности: необходимость доверия, сотрудничество с людьми, перфекционизм, ответственность, креативность, использование препятствий себе во благо, эластичность. Среди массы причин быстрого экономического роста Японии, в частности, упоминались[8]: низкий оборонный бюджет, рост спроса в связи с войнами (корейской и вьетнамской), высокая норма инвестирования, премирование вложений в производство большие ресурсы дешевой рабочей силы, поставляемой аграрным сектором, сопряжение потребностей народного хозяйства с образованием, импорт лицензий и их творческая подгонка к существующим условиям с целью достижения самого высокого уровня качества, превосходящего мировой уровень, привлечение ученых со всего мира в Японию (Юран, Деминг), политическая стабилизация страны, государственное вмешательство, активная политика развития промышленности, поддержка национального характера экономики, четкая организация и высокая общественная дисциплина, умелое соединение местных традиций с современностью, создание эмоционально устойчивых союзов работников и их

[6] Kaja J.: Eseje o japońskiej ekonomii i gospodarce, Semper, Warszawa 1996, s.62-67.
[7] Там же, s. 69-70.
[8] Ср.: Szpak J.: Historia gospodarcza świata, Warszawa op. cit., s. 343 -344.

семей с фирмой, что привело к росту производительности труда. Эти черты, фундаментальные культурные предпосылки, несомненно укреплял существующий в Японии религиозный синкретизм – синтоизма, буддизма, конфуцианства и даосизма. Религии продолжают играть существенную роль в японской культуре, в том числе и в таком ее материальном проявлении, как народное хозяйство. Такую роль, по мнению Вебера, играл и протестантизм на ранней фазе капиталистического развития. О японских верованиях уже было сказано выше. Их влияние на проблему ответственности в Японии можно синтетически представить следующим образом:

1. Весь мир представляет собой единство и стремится к совершенству. Каждый человек – это важный узел во всеобщей сети стремлений к совершенствованию и каждый труд уважаем, «каждое даже самая маленькое колесико имеет точное предназначение, и без него механизм даст сбой»[9]. А поскольку все представляет собой единство, то человек ответственен за самосовершенствование и за помощь другим в совершенствовании себя (буддистский идеал Боддхисатвы[10] – защитника людей и всех чувствующих существ).
2. Мир передан нам Творцом, котрый ожидает, что мы правильно позаботимся о том, что лишь на какое-то время было передано нам в доверительное управление. Моттаинаи – это одно из высших понятий в сфере ценностей. Это выражение означает, что все в мире является даром Творца и Его частью. И в связи с этим мы должны быть благодарны и никогда ничего не транжирить: ни воды, ни бумаги, ни своих способностей или сил и способностей других людей[11].
3. Существует закон «кармы» – закон причин и следствий. И мы, хотим мы того или нет, ответственны за наши деяния, поскольку несем на себе их последствия как при жизни на земле, так и после смерти.
4. Японские религии не проводят деления на „sacrum” и „profanum”, а потому – всё свято, в том числе и бренный мир.
5. Эти религии не имеют аскетического характера. Идеалом (боддхисатвой) может быть и светский человек. Обладание благами не является препятствием для морального совершенствования. Препятствием является лишь привязанность к вещам и зависимость от них.
6. Религии проникли в японское общество в разных обличьях: чайных церемоний[12], искусства аранжировки цветов, искусств противоборств

[9] W. Kotański, Shinto-religia Japonii, „Przegląd Religioznawczy”, 1986, nr 3, s.75.

[10] Бодхисаттва – человек, реализующий в своей жизни цель махаяны – буддистского пути «большой повозки» – пути, который должен привести к освобождению от страданий как можно большего количества существ. Ср.: G. Głuchowski, Buddyzm, „Przegląd Religioznawczy” 1986, nr 3-4, s.134.

[11] Morita A., Made in Japan. Akio Morita i Sony, Warszawa 1997, s.195-196.

[12] Чайная церемония, в которой участвуют люди разных социальных слоев, а также проводимая во время заключения торговых сделок, существует в Японии уже несколько столетий. Она отражает японское искусство жить – она должна приводить к ощущению гармонии, взаимного доброжелательства и социального лада. Ср.: Okakuro Kakuzo, Księga herbaty, Warszawa 1986, s. 11, 13, 20, 24, 33, 34.

(преодоления самого себя)[13], архитектуры, живописи, и влияние это становится все заметнее в сфере экономики и бизнеса[14]. Эти религии представляют собой не только «социальный клей», подвдят базу под человеколюбие и ответственность, они также ставят целью индивидуальное моральное развитие личности, достижение ею глубокой рефлексии и благодаря этому – внутренней свободы, без которой не могло бы быть истинной морали и настоящей ответственности.

7. Эти религии направлены на то, чтобы человек смог найти себя в космических координатах, и чтобы в человеке развивались такие черты, как: внимание, точность, систематичность, внутреннее спокойствие, самообладание, самопознание, эмпатия, ауторефлексия, стойкость, чувство единства и гармонии со всем бытием, скромность, умеренность, способность к сотрудничеству. Черты, которые так крепко связаны с ответственностью, без которых ответственность не может быть прочной установкой. Можно было бы сказать, что ответственность является венцом этих черт. Эти черты, как утверждает Д.Ландес, необходимы для того, чтобы могло возникнуть общество благоденствия[15]. Эти черты вместе с ответственностью необходимы для того, чтобы такое общество могло жить и развиваться.

Религии Японии, менеджмент и ответственность

Макс Вебер выделил две стадии взаимоотношений бизнеса и религии. На начальной стадии, считает он, существовала тесная связь между протестантской этикой и предпринимательством – религиозная этика оказывала существенное воздействие на мотивацию обогащения. На второй стадии развития капитализма религиозная этика, к сожалению, полагал Вебер, исчезает, необходимость в ней отпадает, потому что приоритет уходит к объективным законам рыночной экономики. Поэтому, в соответствии с этой теорией, религиозная этика на развитых стадиях капитализма не обладает больше той первоначальной силой, которая давала импульсы к развитию. Но так ли обстоит дело и с остальными религиями во всем мире?

Согласно Мотофуса Мураяма, у Японии есть своя теория экономического развития, поскольку ее ценности отличны от западных[16]. Японские корпорации и имеющие в них место религиозные феномены свидетельствуют о том, что религия до сих пор оказывает существенное влияние на экономику этой страны.

Подводя промежуточный итог и максимально упрощая, можно констатировать, что суть японской религии – в продолжении деятельности, которая предпринимается ради развития своего сознания, а также для блага

---

[13] См.:: E. Herrigel, Zen w sztuce łucznictwa, Warszawa 1987, s.85-95.

[14] См.: Karczewski L.: Religijne uwarunkowania biznesu w krajach Dalekiego Wschodu, „Biuletyn Informacyjny Zespołu Etyki Biznesu" 1997, nr 28, s. 2-26.

[15] „В зачет идет трудолюбие, бережливость, честность, терпение, стойкость. Многое будет зависеть от предприимчивости, ощущения себя на своем месте, от устремленности к достижению общего блага". D. S. Landes, Bogactwo i nędza narodów, Warszawa 2000, s. 584.

[16] Murayama M. K., Corporation and religion, Reitaku University Forum 1996, s. 41.

«более широкого я» - своей семьи, района проживания, страны и мира. Молиться -–значит (по-японски) продолжать начатое дело и выполнять взятые на себя обязательства – что имеет несомненную связь с ответственностью. Для японского мира бизнеса это означает такое существование в длительной перспективе, которое ориентировано на удовлетворение ожидания клиентов и работников, и в общем – принять участие в развитии мира, за который человек несет ответственность[17].

Религия и менеджмент в Японии опираются на таких базисных ценностях, как патриотизм и самоотверженность, экономность (моттаинаи), гармония (ва) в социуме и ответственность[18]. Духовность в каждом человеке должна укреплять его жизненную силу и созидательный порыв, витальность и креативность, и способствовать развитию группового стиля управления и действия. Когда в индивиде пробуждается сознание его единства с группой, то, считают японцы, это означает, что индивидуальное сознание начинает иметь религиозный характер.

Когда индивид чувствует единство со своей группой и во всей группе царит такой климат, групповые цели достигаются легче. Созидание этого единства в индивиде или в группе – дело нелегкое. Религия в корпорации должна как раз служить этой цели, оказывать воздействие на трудовую этику, служить групповой и личной лояльности, развивать сотрудничество и ответственность, что должно стать противовесом для эгоизма, концентрации только на личных достижениях индивидов.

Ответственность на некоторых японских фирмах

Хонда

Ответственность фирмы содержится как в философии управления, так и в ее практической деятельности. Установка здесь на уважение к личности. Ответственность начинается с гарантии безопасного и удобного рабочего места для всех занятых. Каждый работник фирмы ответственен как в отношении клиентов, приобретающих продукцию фирмы (самое высокое качество, удовлетворение превышающее нормальные ожидания), так и в отношении внутренних клиентов – других сотрудников, работа которых зависит от качества работы всего коллектива. Ответственность фирмы проявляется также во множестве других вещей, например, в трудных ситуациях для фирмы оплата руководства урезается в первую очередь, равно как и в первую очередь происходят передвижки в этой группе, и лишь потом могут последовать увольнения рядовых работников[19].

Сони

Цель фирмы – поддержать занятость и улучшить условия труда и жизни всех работников. Менеджеры здесь не получают таких больших премий, вознаграждений, как на западе: они должны делить свою судьбу со всеми

[17] Ср.: Helmut Von Glasenapp, Religie niechrześcijańskie, Warszawa 1966, s.339.
[18] Ср.: A. Trompenaars, Siedem kultur kapitalizmu, s. 119-120, 150-179.
[19] Ср.: Hiroyuki Yoshino, Etyka w biznesie – podejście azjatyckie w: P. Minus, Etyka w biznesie, Warszawa 1995, s. 45.

остальными сотрудниками. Простая система управления состоит в создании семейной атмосферы на фирме. Ответственность за сотрудников (в частности, за их психическое здоровье) проявляется также и в том, что каждые два или три года каждый работник, в том числе и менеджер, меняет рабочее место и должность (часто по его собственной просьбе). Это повышает не только эффективность труда, но и противодействует изнурительной профессиональной рутине и способствует развитию личности[20].

Canon

В целом мире известна философия управления этой фирмы, название которой происходит от имени Боддхисатвы Канон (Будды Безграничного Сочувствия), это *кёсэй*. Это понятие в значительной степени идет от религиозного климата Японии. Кёсэй означает симбиоз, кёсэй – это нечто объединяющее вместе работающих людей, что делает их неким целым. Кёсэй означает сотрудничество и совместное существование людей там, где работает фирма, это также чувствительность к природной среде. Кёсэй это также предложение новой, ответственной системы деятельности, системы, внедряющей новый порядок в мире с помощьюэкономики. Указанный принцип появился также во время всемирной встречи бизнесменов в Швейцарии, и стал одним из фундаментальных понятий прошедших там обсуждений[21]. Всеобще известные замечательные экономические результаты фирмы Canon были достигнуты благодаря принципу кёсэй[22].

Ответственность в Японии: синтез

Экономическая история Японии указывает на то, что японцы демонстрировали в своей деятельности на протяжении 150 лет коллективистские установки, они стремились к социальной гармонии, спаянности, отличались ответственностью за судьбу страны. Принимая достижения западной цивилизации, в том числе и экономическую теорию, теорию управления и организации труда, они старались освобождаться от рутины, отличались изобретательностью, не копировали готовых «универсальных решений» или «законов развития экономики», пытаясь творчески применить эти идеи к местным культурным условиям, но при этом всегда имели в виду сохранение культурной идентичности и достижение общего блага для граждан своей страны. Эти действия, направляемые социальной ответственностью, несомненно оказали влияние на рост доверия в обществе, на создание общественного капитала, который вылился в японское экономическое чудо 80-х годов, став мировым событием. Эти действия, в плане морального развития индивидов, невозможно переоценить. Миллионы японцев, эмоционально и интеллектуально вовлеченных

---

[20] Ср.: A. Morita, op. cit., s. 126-130.

[21] Ср.: K.E. Goodpaster, Bridging East and West in Management Ethics: Kyosey and the Moral Point of View, referat wygłoszony na I Kongresie Biznesu, Ekonomii i Etyki w Tokio w 1996.

[22] Ср.: W. Gasparski, Etyka biznesu na świecie, „Biuletyn Informacyjny Zespołu Etyki Biznesu" 1996, nr 20, s. 3-5. Ср.: Keizo Yamada, Business Ethics and Inter-Religious Contribution in the Age of Globalisation, htpp. www. ISBEE, s.11. 10.03.2001.

в развитие страны, в преумножение общего блага, имели неоценимую возможность всестороннего развития своей личности, в том числе и в моральном смысле, в смысле развитие «широкого я»[23], возвышенных чувств, познания высших моральных ценностей благодаря альтруистическим действиям[24].

Как отмечалось ранее, ответственность имеет и свои подводные камни, ловушки. Не убереглась от них и Япония, и как нам представляется, состоят они в чрезмерном чувстве ответственности правительственных сфер за состояние экономики страны. С 1980 по 1991 годы процент банковского кредита в Японии держался на уровне 2-6%. После этого периода отмечается резкое ослабление показателей экономического роста. Причина стагнации – в нарастании бюджетного дефицита вследствие правительственной финансовой помощи банкам, находящимся под угрозой банкротства.

1997 год – время финансового кризиса, роста налогов, что привело к спаду производства и слому старой системы пожизненного найма, безработица достигла уровня 4,7%. Япония полностью зависит от импорта горючего, сырья, частично – от импорта продовольствия, на это накладывается проблема старения японского общества.

Япония оказалась также в петле глобализации: не полностью до сих пор открыта внешнему миру ее экономика, что затрудняет преодоление экономической стагнации. Следует однако заметить, что вопреки мнению экспертов, пророчащих Японии трудные времена, экономика страны восходящего солнца до сих пор относится к числу самых передовых. С 1897 года до 2000 года Япония переместилась с 9 места в мире на 3 в ряду мировых экономических держав[25]. В 1999 году Япония находилась сразу после США на втором месте, а с учетом покупательной силы валюты, - на третьем[26]. Доля Японии в валовом мировом производстве – 7,3%, в мировом экспорте – 7,0%, и это при том, что в Японии проживает 2,1% населения планеты[105]. Все это продолжает склонять серьезных исследователей к изучению связи культурных и экономических феноменов этой страны. Пример Японии может свидетельствовать о том, как много хорошего может сделать народ, объединенный идеей общего блага, когда в основе его действий перфекционизм, ответственность и доверие.

Литература:

Akihiro Shikawa, w: Zasoby ludzkie, zatrudnienie i rozwój (Shigeto Tsuru red.), op. cit., s. 145 – 158.
Allport G.: (Becoming) in Polish: Stawanie się osobowością // Osobowość i religia, Warszawa 1988.
Gasparski W. Etyka biznesu na świecie, „Biuletyn Informacyjny Zespołu Etyki Biznesu" 1996, nr 20, s. 3-5.
Głuchowski G. Buddyzm, „Przegląd Religioznawczy" 1986, nr 3-4, s.134.

[23] Allport G.: (Becoming) in Polish: Stawanie się osobowością // Osobowość i religia, Warszawa 1988.

[24] Согласно К. Сосенко (1998: 90-95) к моральным ценностям можно прийти не только разумом, но и через чувства. Любовь к стране, бескорыстная деятельность могут быть важным элементом морального развития индивидов.

[25] Szpak J, op. cit. s. 433.

[26] Там же, s.433.

Goodpaster K.E. Bridging East and West in Management Ethics: Kyosey and the Moral Point of View, referat wygłoszony na I Kongresie Biznesu, Ekonomii i Etyki w Tokio w 1996.
Hampden-Turner CH., Trompenaars A.: Siedem kultur kapitalizmu, Oficyna Ekonomiczna, Kraków 2003.
Helmut Von Glasenapp, Religie niechrześcijańskie, Warszawa 1966, s.339.
Herrigel E., Zen w sztuce łucznictwa, Warszawa 1987, s.85-95.
Hiroyuki Yoshino, Etyka w biznesie – podejście azjatyckie w: P. Minus, Etyka w biznesie, Warszawa 1995, s. 45.
Kaja J.: Eseje o japońskiej ekonomii i gospodarce, Semper, Warszawa 1996, s.62-67.
Karczewski L.: Religijne uwarunkowania biznesu w krajach Dalekiego Wschodu, „Biuletyn Informacyjny Zespołu Etyki Biznesu" 1997, nr 28, s. 2-26.
Keizo Yamada, Business Ethics and Inter-Religious Contribution in the Age of Globalisation, htpp. www. ISBEE, s.11. 10.03.2001.
Kotański W. Shinto-religia Japonii, „Przegląd Religioznawczy", 1986, nr 3, s.75.
Landes D.S. Bogactwo i nędza narodów, Warszawa 2000, s. 584.
Masumi Tsuda, Japoński styl zarządzania – zasady i system w: Shigeto Tsuru (red.), Zasoby ludzkie, zatrudnienie i rozwój, Państwowe Wydawnictwo Ekonomiczne, Warszawa 1986, s. 21.
Morita A., Made in Japan. Akio Morita i Sony, Warszawa 1997, s.195-196.
Murayama M. K., Corporation and religion, Reitaku University Forum 1996, s. 41.
Okakuro Kakuzo, Księga herbaty, Warszawa 1986, s. 11, 13, 20, 24, 33, 34.
Szpak J.: Historia gospodarcza świata, Warszawa op. cit., s. 343 -344.
Trompenaars A. Siedem kultur kapitalizmu, s. 119-120, 150-179.